

Жажда творчества

ДАТА

В понедельник 9 апреля – 125 лет со дня рождения Виктора Александровича Веснина (1882 – 1950). Он был средним из трех братьев архитекторов Весниных, стоявших в 1920-е годы у истоков нового архитектурного стиля – конструктивизма. Позже – главным архитектором Днепрогэса.

Конструктивизм в Ярославле, проявившийся в архитектурной практике 1920 – 1930-х годов, – это клуб «Гигант», фабрика-кухня, жилые дома в начале проспекта Ленина, комплекс учебного комбината автозавода. Примером первого советского жилого комплекса, спроектированного на новых принципах архитектуры, стал Бутусовский поселок. Во всесоюзном конкурсе, объявленном на его застройку, первые и вторые премии получили молодые московские архитекторы, ученики Виктора Веснина.

Следы Весниных в нашем городе обнаруживаются еще в дореволюционные времена. В студенческие годы братья были увлечены древнерусской архитектурой. Виктор в своих записках выделяет такую ее особенность, как пристрастие к цвету, сочетание белого камня с кирпичом, использование цветной майолики, увиденные им в Ярославле. В конкурсе проектов на новое здание театра имени Волкова, объявленном в 1908 году, проект Весниных обратил на себя внимание как некая сказочная фантазия на темы Потешного дворца и Грановитой палаты Московского Кремля. Проект даже был рекомендован к приобретению, но не осуществлен.

Прошло почти пятьдесят лет, и вот еще одна встреча со знакомой фамилией. И снова в неожиданном контексте. В 1950-х годах началась подготовка к строительству Ярославского НПЗ, рядом с ним химического завода (сейчас «Техуглерод») и ТЭЦ. В 1957 году появляется проект детальной планировки жилого поселка НПЗ (поселка Строителей, как он вначале назывался). Его разработала архитектурно-проектная мастерская имени В. А. Веснина.

Диапазон профессиональных интересов Виктора Веснина был чрезвычайно широк и разнообразен, как и сама жизнь, которая его сформировала. Уроженец города Юрьевца, он учился на архитектурном отделении института гражданских инженеров в Петербурге. Старейшее учебное заведение России славилось своей школой, крепкой и в то же время независимой. Преподавание было академическим, и одновременно во всех предметах, которые здесь читались, культивировалась так называемая рациональная архитектура, разрабатывающая новые типы зданий – универмаги, вокзалы, конторы крупных фирм, создающие облик быстро развивающейся России начала 1900-х годов.

Во времена бурных событий 1905 года, когда учебные заведения были закрыты, братья Виктор и Александр Веснины оказались в Москве, куда в ту пору уже переехала вся семья. Сохранились

рисунки, свидетельствующие о том, что они стали очевидцами самых горячих волнений и столкновений, происходивших на улицах.

После разорения отца и безвременной смерти матери на попечении братьев остались две сестры, одна из которых еще в колледже. Виктор и Александр прерывают учебу и начинают работать в московских строительных конторах. В это время строится гостиница «Метрополь». В оформлении фасадов и интерьеров здания, великолепного образца стиля модерн, участвовали Ф. Шехтель, М. Врубель, А. Головин, И. Нивинский, С. Чехонин и другие мастера. Рядом с ними был двадцатилетний практикант Виктор Веснин – он принимал участие в оформлении русского зала на втором этаже над вестибюлем.

Исследователи называют это время годами безымянного творчества Весниных. Их труд остался в таких разных зданиях, как Сытинская типография в стиле модерн на Тверской, стилизованный под античность доходный дом Кузнецова на Мясницкой, неоклассический фасад банка Юнкера на Кузнецком мосту, почтамт с его романским стилем.

Виктор получает диплом лишь в 1912 году – через одиннадцать лет после поступления в институт гражданских инженеров.

Столетие победы в войне 1812 года, отмеченное появлением многочисленных памятников русской славы, послужило возрождению форм русского классицизма в архитектуре. Отдал дань неоклассицизму и Виктор Веснин с братьями. Наиболее удачной их постройкой этого времени считаются скаковые конюшни Манташева на Беговой улице в Москве, были работы и с другими богатыми заказчиками.

Но началась первая мировая

война. Виктору Александровичу дали бронь в связи с тем, что он проектировал и строил заводы, имевшие оборонное значение. Вскоре он женился, удивив жену перед свадьбой несколько необычным объяснением: «Ты должна узнать, что всегда будешь у меня на втором месте: первое уже давно занято архитектурой». Сохранились мемуары его тещи, где она описывает Виктора Веснина тех лет: «Высокий, красивый, с нежными чертами лица и широко раскрытыми блестящими глазами – тихий и смелый, горячий и сдержанный – этот зять мой всегда вызывал у меня чувство уважения и доверия».

После революции Виктор Веснин работает на восстановлении заводов, рудников, рабочих поселков по всей стране. Потом появился план ГОЭЛРО, вошла в строй Шатурская ГРЭС. В начале 1927 года, когда здесь был введен третий турбогенератор, бригада молодежи вместе с начальником строительства отправилась строить Днепрогэс. Выполнить архитектурный проект этого уникального сооружения считали для себя честью многие. В объявленном конкурсе победителем был признан Виктор Александрович Веснин со своей группой.

Не миновало его и всеобщее увлечение советской архитектурой различными формами коллективного жилья. В градостроительной дискуссии, развернувшейся в 1929 году, Виктор и Александр Веснины писали: «Группы домов, нам кажется, должны составлять не разбросанные кварталы, а объединенный комбинат, куда входят помимо жилых домов такие здания общественного пользования, как клубы, фабрики-кухни, столовые, детские сады, школы...» Что и воплотилось в Ярославле при строительстве нынешнего проспекта Ленина.

В 1930-е годы Виктор Александрович воспитал целую плеяду учеников и последователей. Он президент Академии архитектуры СССР и первый секретарь Союза советских архитекторов. Считается, что он создал новый тип архитектора – одновременно инженера, исследователя и архитектора-художника.

В предвоенные годы Виктор Веснин возглавил архитектурно-проектную мастерскую, которая до войны и в первые годы после нее проектировала города и ра-

воина. Виктору Александровичу дали бронь в связи с тем, что он проектировал и строил заводы, имевшие оборонное значение. Вскоре он женился, удивив жену перед свадьбой несколько необычным объяснением: «Ты должна узнать, что всегда будешь у меня на втором месте: первое уже давно занято архитектурой». Сохранились мемуары его тещи, где она описывает Виктора Веснина тех лет: «Высокий, красивый, с нежными чертами лица и широко раскрытыми блестящими глазами – тихий и смелый, горячий и сдержанный – этот зять мой всегда вызывал у меня чувство уважения и доверия».

В промышленных сооружениях Виктора Веснина нашло дальнейшее развитие то, что беспокойно исподволь его уже давно: он пытается стереть несоответ-

ствие формы и содержания в своей архитектуре. Пробует не прятать под фасадными «одеждами» назначение здания, а, наоборот, выявлять его. Добивается выразительности промышленной архитектуры за счет правильных пропорций, соотношения объемов, лаконизма архитектурного «языка». Он проектирует и строит таким образом химические заводы в Подмоскowie и Кинешме, Кольчугинский кабельный завод, Пензенский трубный и многие другие.

За свою жизнь он успел сделать многое, но, по словам академика А. В. Щусева, проект Днепрогэса остался «коронной вещью» Виктора Веснина. В нем воплотилось то, к чему он стремился всегда, – сочетание целесообразности и красоты.

Татьяна ЕГОРОВА